

О том, чтобы всерьёз прощупать и проверить там всё, Тон Линь мог только мечтать — на столь дерзкий шаг у него попросту не хватило духу. Он так и замер, боясь шевельнуть лапой, прижатой к деликатному месту. Зато Ли Вэйханю, казалось, было абсолютно всё равно. Он беззаботно подхватил пушистый комок, пересадил его на диван и с усмешкой бросил:

— Ах ты, маленький извращенец.

— Мяу!!! — оскорблённо взвизгнул Тон Линь.

«Да сдался ты мне сто лет, больно надо тебя лапать! Сам-то сколько раз меня тискал, а мне и коснуться нельзя?!» — бушевал он про себя.

Впрочем, спорить Тон Линь не стал — много чести. Он брезгливо отполз на самый край дивана. Ли Вэйхань тем временем тоже развалился на подушках, вытянув свои бесконечные ноги во всю длину и заняв почти всё свободное пространство. Тон Линь с глубочайшим отвращением устался на мужскую ступню, оказавшуюся прямо перед его носом. Смерив её презрительным взглядом, котёнок решил убраться восвояси. «Связываться с тобой — себе дороже. Уйду на коврик, подальше от твоих пяток».

Но стоило ему подняться, как Ли Вэйхань, словно разгадав его замысел, лениво шевельнул ногой, преграждая путь. Пушистый беглец упёрся в тёплую преграду и сердито обернулся на хозяина.

«Убери свои грабли, а то я за себя не ручаюсь!»

Куда там! Ли Вэйхань и не думал прекращать забаву. Он слегка подтолкнул пушистый бок пальцами ноги, отчего Тон Линь не удержал равновесия и кувыркнулся на мягкую обивку дивана. Мужчина, довольный своей каверзой, тихо рассмеялся.

— Мяу-у-у!!!

Котёнок вскочил на лапы и яростно зашипел, вздыбив шерсть, но это лишь раззадорило мучителя. Тот снова шутливо пихнул его пяткой.

«Да ты издеваешься?!»

Обида захлестнула Тон Линя с головой. За всю свою сознательную жизнь он и близко не знал подобных унижений! Вся его кошачья мордочка мгновенно приуныла, уголки рта опустились, а из горла вырвался тихий, жалобный писк, перешедший в тоскливое поскуливание. Чем дольше он размышлял о своей горькой доле, тем сильнее сжималось маленькое кошачье сердечко. Как же ему хотелось сейчас проснуться в своей постели, вернуться домой... к папе...

Ли Вэйхань опешил. Только что зверёк воинственно топорщил усы, готовясь к драке, и вдруг

сжался в несчастный комочек, полный вселенской скорби. Он смотрел огромными янтарными глазами, которые подёрнулись влажной плёнкой, словно вот-вот расплчется. На секунду мужчине стало совестно — перегнул палку с шутками. Он приподнялся, осторожно сгрёб котёнка в охапку, устроил у себя на груди и мягко погладил по голове:

— Ну ладно тебе, ладно. Нашёл из-за чего сырость разводить.

Сказал — и сам мысленно покрутил пальцем у виска. Нашёл с кем разговаривать, будто пушистый глупыш способен понять хоть слово.

Тон Линь чувствовал себя опустошённым. Поначалу он порывался вырваться из чужих рук, но широкая тёплая ладонь, мерно поглаживающая его по спине, дарила такое блаженное тепло, что сопротивляться не осталось сил. Должно быть, сказывалась кошачья природа: от этих прикосновений паника отступила, сменившись чувством защищённости. В груди предательски завибрировало — ещё секунда, и он бы замурлыкал на весь дом.

Презирая себя за столь позорное малодушие, он безуспешно пытался бороться с наваливающейся дремой. Он почувствовал, как веки становятся свинцовыми. За последние дни его нервы были натянуты как струны, и лишь сейчас, под мерный стук сердца Ли Вэйханя, напряжение наконец спало.

Малыш уснул. Теперь он выглядел на удивление мирным и беззащитным. Ли Вэйхань прикинул ладонь к его тельцу: этот пушистый комочек, свернувшийся на его груди, был едва ли больше его собственной руки. Он легонько коснулся кончиком пальца кошачьего ушка. Оно забавно вздрогнуло, заставив мужчину невольно улыбнуться.

Ещё вчера он и представить не мог, что в его холостяцкой берлоге заведётся живая душа. Но бросив взгляд на расставленные у панорамного окна кошачьи миски и когтеточки, Ли Вэйхань ощутил странную, непривычную теплоту. Всё это было по-настоящему.

Повинуясь внезапному порыву, он достал телефон и сфотографировал спящего питомца. В душе боролись два противоречивых чувства: с одной стороны, хотелось похвастаться перед всем миром, чтобы лопнули от зависти, с другой — было немного жаль показывать кому-то своего кота. Но тщеславие, разумеется, победило. Ли Вэйхань открыл соцсеть, прикрепил снимок, лаконично снабдил его смайликом «сон» и нажал кнопку «опубликовать».

Кадр вышел... весьма пикантным. Сам Ли Вэйхань, увлечённый исключительно кошачьей мордашкой, даже не заметил подвоха, но у его многомиллионной аудитории взгляд был намётан совсем на другое.

Малыш лежал прямо на его торсе, обнажённом и рельефном. Ракурс оказался настолько удачным, что тельце котёнка точнёхонько перекрывало ту самую деликатную зону, где заканчивался упругий пресс и начинались бёдра. Кожаные домашние шорты из-за фокусного расстояния ушли в глубокое размытие, из-за чего казалось, будто на мужчине нет ровным счётом ничего. Тонкие намёки будоражили фантазию куда сильнее откровенной наготы.

Читатели с удовольствием принялись мысленно дорисовывать то, что скрыл пушистый цензор.

[Пользователь «Ты свинья?»]

Мама спросила, почему я листаю ленту с открытым ртом и пускаю слюни! Заходила посмотреть на котика, а теперь завидую котiku чёрной завистью!

[Пользователь «Вяленая вобла»]

Ну и фигура, господи... Сложно говорить, пойду умою лицо холодной водой!

[Пользователь «Ой-ёй-ёй»]

А-а-а-а, помогите, я кричу!!! Наш кумир в последнее время чертовски горяч! Решил окончательно разорвать шаблоны приличного мальчика? Пожалуйста, продолжай в том же духе, не останавливайся!

[Пользователь «Кузина Пеппы»]

Если выкладываешь кота — выкладывай кота! Зачем светить таким телом? А если светишь телом — делай это нормально, а не дразни полунамёками! Ставлю единицу, требую переделать и выложить нормальный снимок!

[Пользователь «Умный Т9»]

Жалоба отправлена, не благодарите.

Под постом мгновенно выросла гора комментариев. Угрозу пожаловаться все сочли невинной шуткой, однако спустя пятнадцать минут снимок внезапно перестал открываться. Ли Вэйхань удивлённо уставился на пришедшее системное уведомление от администрации платформы.

Жалоба была рассмотрена и удовлетворена. Фотографию заблокировали за распространение материалов откровенного характера.

«Какая, к чёрту, порнография?!» — взорвался про себя Ли Вэйхань.

Когда другие выкладывают фото в крошечных плавках — это нормально, а его семейники, которые по длине едва ли не до колен доходили, оскорбили чьи-то нежные чувства?!

От возмущения у него даже дыхание перехватило. Жаба вас душит, вот и всё! Просто завидуете, что у меня есть такой кот! Всё, лавочка закрыта, больше никаких снимков вы от меня не дождётесь!

Проснулся Тон Линь от нестерпимого позыва в туалет. С трудом разлепив веки, он сонно огляделся в полумраке, рассеваемом мягким оранжевым светом ночника. Под боком было что-то очень мягкое.

«Где это я?»

Память возвращалась неохотно. Точно, он теперь кот. Судя по всему, сейчас он лежал в новенькой мягкой лежанке. Последнее, что он помнил перед тем, как отключиться, — это тепло груди Ли Вэйханя. Должно быть, мужчина сам аккуратно перенёс его сюда, когда он уснул.

Выбравшись наружу, котёнок потянулся и огляделся. Превосходное кошачье зрение позволяло отчётливо видеть каждую деталь в темноте. Это была не гостиная. Лежанка стояла на полу у самой кровати, откуда доносилось мерное, глубокое дыхание спящего хозяина. Спальня Ли Вэйханя. Здесь нашлось место и для мисок с водой и кормом, но вот самого главного — кошачьего лотка — Тон Линь поблизости не обнаружил.

Сначала он подумывал пробраться в ванную, но раковина и писсуар были слишком высоко. До ободка унитаза допрыгнуть бы получилось, но мысль о том, что он может соскользнуть и рухнуть в холодную воду, приводила его в ужас. Тон Линь вспомнил, что днём Ли Вэйхань оставил лоток внизу, в просторном холле первого этажа. На цыпочках выскользнув из комнаты, он бесшумно спустился по лестнице и вскоре отыскал заветный пластиковый ящик с наполнителем.

Происходящее казалось изощрённым кошмаром. Чтобы заставить себя сделать это, избалованному наследнику семейства Тон пришлось прибегнуть к сеансу экстренного самовнушения.

На улице, в густой траве, всё казалось проще — там свидетелями его позора были разве что земля да небо. Но здесь, в четырёх стенах роскошного особняка... С другой стороны, не умирать же от разрыва мочевого пузыря. Сдавшись под натиском природы, он забрался в лоток. Наполнитель мгновенно впитал влагу, свившись в аккуратный комочек. Тон Линь облегчённо вздохнул и уже собирался выпрыгнуть обратно, как вдруг внутри что-то предательски заурчало.

О боже. Ему нужно было... по-крупному.

«Помогите!!!» — взмолился он мысленно.

Увы, брменная плоть одержала сокрушительную победу над остатками человеческого достоинства. Зажмурившись и отвернув мордочку, Тон Линь завершил свои дела, после чего с маниакальным усердием закопал следы преступления лапами, забросав их толстым слоем глиняных гранул. Выскочив из ящика, он ещё долго и яростно вытирал лапы о постеленный рядом коврик.

Когда же закончится этот кошмар?!

Впрочем, как известно, тяжелее всего сделать первый шаг — после этого планка допустимого неизбежно падает. Вернувшись на второй этаж, Тон Линь зашёл в спальню, утолил жажду из автоматического питьевого фонтанчика и вдруг заметил на прикроватной тумбочке телефон, стоящий на зарядке.

Он коварно ухмыльнулся.

Ли Вэйхань спал без задних ног. За окном стояла глухая, безветренная ночь — идеальное время для тайных расследований.

Код разблокировки Тон Линь запомнил ещё днём. Он осторожно взобрался на тумбочку, вытянул лапку и попытался ткнуть когтем в цифры на экране. Ноль реакции. Сенсор упрямо игнорировал сухой роговой слой. Мечты о лёгком взломе разбились о суровую физику. Но сдаваться Тон Линь не собирался. Прищурившись, он принял судьбоносное решение: высунул розовый язычок и аккуратно лизнул нужную цифру на дисплее.

Экран послушно отозвался вибрацией! Сдерживая победный писк, котёнок заговорщически потёр лапки. Дотянувшись мокрым носом до иконки поисковика, он принялся по буквам вбивать собственное имя. Процесс шёл со скрипом, то и дело приходилось стирать лишние символы, но в конце концов заветное «Тон Линь» загорелось в поисковой строке. Плевать на унижительный метод ввода — победителей не судят!

Поиск.

[Любимый сын Тон Чжэньи впал в кому после падения в бассейн. Помолвка наследницы семьи Тон отменена]

[Чрезвычайное происшествие на помолвке дочери Тон Чжэньи: молодой господин Тон сорвался в воду, его жизнь висит на волоске. Торжество отложено на неопределенный срок]

[Трагедия в богатом семействе: несчастный случай или хладнокровное покушение? Борьба за наследство или нелепая случайность?]

[Сын Тон Чжэньи едва не утонул из-за собственной неосторожности. Будущий зять Чэнь Вэньцзэ, рискуя жизнью, бросился на спасение]

«Мяу-мяу-мяу?! Тьфу на тебя, тварь бесстыжая!» — Тон Линь едва не задохнулся от возмущения.

Спаситель хренов! Да этот ублюдок лично держал его под водой, перекрывая кислород и не давая вынырнуть на поверхность! Если бы не этот подонок, разве очутился бы он сейчас в кошачьей шкуре?!

Статьи так и сквозили фальшью. Очевидно, Чэнь Вэньцзэ подсуетился и проплатил нужные публикации, чтобы обелить себя и предстать перед его отцом героем. Какая низость!

— Тише, малыш, не шуми... — раздался сонный, хриплый голос с кровати.

Тон Линь замер, испуганно повернув голову. К счастью, Ли Вэйхань лишь невнятно пробормотал что-то во сне и перевернулся на другой бок. Котёнок облегчённо выдохнул. Убедившись, что опасность миновала, он быстро пролистал оставшиеся статьи, чтобы выяснить, в какой именно клинике сейчас находится его человеческое тело.

Узнав название больницы, он заблокировал экран носом. На душе скребли кошки. Чувство бессилия и глухой злости лишило его сна. Тон Линь вернулся в свою лежанку, но так и не смог сомкнуть глаз. Поворочавшись с боку на бок, он в конце концов вылез наружу, уцепился когтями за свисающий край одеяла и упорно взобрался на высокую кровать Ли Вэйханя. Отыскав тёплое местечко в ногах у мужчины, Тон Линь свернулся клубочком, пытаясь обрести хоть какое-то подобие покоя.

Эх, и как ему теперь пробраться в больницу, чтобы взглянуть на себя со стороны?..

<http://bllate.org/book/18993/1902814>